

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА

А.И. Сидоркин*

ВОПРОСЫ УСИЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ОХРАНЕ ОРУЖИЯ, БОЕПРИПАСОВ, ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ И ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

Аннотация. Рассматриваются вопросы усиления уголовной ответственности за преступления, связанные с ненадлежащим исполнением обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Анализируются статистические данные МВД России, Верховного Суда России, Следственного комитета России о практике применения ст. 225, 342, 344 УК РФ. Вносятся предложения об усилении уголовной ответственности за данные деяния и унификации наказаний за них.

Ключевые слова: юриспруденция, ответственность, уголовная, оружие, боеприпасы, хранение, наказание, субъект, утилизация, преступление.

Обеспечение охраны оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств взаимосвязано с государственной и общественной безопасностью, жизнью граждан. Похищенные вследствие ненадлежащего хранения, нарушения правил утилизации оружие, взрывчатые вещества и взрывные устройства используются в последующем при совершении преступлений. Несогласованность отдельных положений Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) и существующие пробелы в административном законодательстве создают предпосылки к хищению оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств как лицами и организаци-

ями, непосредственно привлекаемыми к охране и утилизации оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, так и военнослужащими с гражданским персоналом арсеналов.

По данным МВД России за 10 месяцев 2012 г., на территории РФ зарегистрировано 1169 преступлений, связанных с хищениями оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств вследствие их ненадлежащего хранения, что на 7,8% меньше, чем за аналогичный период 2011 г. Раскрыто 565 (на 2,8% меньше, чем в 2011 г.) преступлений.

Вместе с тем в течение указанного периода 2012 г. с применением похищенного огнестрельного оружия совершено 3548 престу-

© Сидоркин Александр Иванович

* Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и процесса Марийского государственного университета
[abuacher@gmail.com]

424000, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1.

плений, что на 21,3% больше аналогичного показателя 2011 г.¹ Настораживает то обстоятельство, что, по данным следственной практики, конечным «потребителем» похищенного либо утраченного вследствие ненадлежащего хранения оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств являются, в большинстве случаев, террористы и экстремисты. Однако изъятое у боевиков оружие среди утраченных и похищенных не значится (и это при том, что в Российской Федерации свободный оборот оружия запрещен). При изложенных обстоятельствах следственные органы лишены возможности установления лиц, виновных в утрате оружия, и привлечения их к ответственности².

Одной из причин сложившейся ситуации является отсутствие федерального номерного учета огнестрельного оружия, поступающего от производителя на вооружение армейских частей и силовых структур³. В настоящее время порядок ведения учета оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств военизированными организациями определяется самостоятельно. Соответствующая документация хранится до истечения гарантийного срока эксплуатации оружия, то есть 5 лет.

По нашему мнению, подобная практика способствует развитию теневого рынка оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Порядок ведения учета огнестрельного боевого оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств должен быть единым для всех организаций и иметь статус федерального закона.

Определенную обеспокоенность вызывает сохранность боевого ручного стрелкового оружия, поступающего на утилизацию.

Например, сотрудниками МВД России и МВД по Удмуртской Республике в ходе работы

по уголовному делу по факту хищения 2-х автоматов «АК» с территории открытого акционерного общества «Ижевский машзавод» установлено, что технология проведения работ по утилизации боевого оружия не отвечает нормам безопасности и учета, требует серьезной доработки.

Грубое нарушение лицензионных требований и условий со стороны ОАО «Ижмаш» при утилизации оружия на предприятии, несовершенство технологического процесса, ненадлежащее исполнение своих обязанностей, связанных с осуществлением контроля проведения операций по утилизации оружия должностными лицами и работниками ОАО «Ижмаш», филиала «Удмуртский» федерального государственного унитарного предприятия «Ведомственная охрана объектов промышленности России», а также военного представительства №1517 Министерства обороны РФ привело к тому, что 12 января 2012 г. зафиксирован факт несанкционированного вывоза с территории предприятия 80 автоматов «АК». По данному факту возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 225 УК РФ.

В ходе проводимых оперативно-профилактических мероприятий неоднократно фиксировались факты ненадлежащего исполнения технологического процесса со стороны ОАО «Ижмаш», о чем свидетельствовал ряд материалов проверок, зарегистрированных в органах внутренних дел РФ⁴.

В частности, установлены факты поступления продукции без номерного учета на участки утилизации, т.е. несоответствие фактических номеров изделий ведомостям номерного учета и упаковочным листам.

Так, согласно государственных контрактов из воинской части №86278 г. Перми на утилизацию поступила 68 701 единица стрелкового оружия и средств ближнего боя (автоматы, пистолеты-пулеметы, пистолеты, гранатометы). При проверке и проведении инвентаризации выявлен факт поступления более 600 единиц оружия с несоответствием фактических номеров изделий ведомостям номерного учета и упаковочным листам⁵.

Указанные факты свидетельствуют о наличии предпосылок к хищению стрелкового оружия при его утилизации.

Вместе с тем, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за период 2007 — первое полугодие 2012 гг. число лиц, осужденных за ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств

¹ Информация ГУВО МВД России о реализации Перечня поручений Президента РФ от 2 октября 2012 г. №Пр-2613 по вопросам обеспечения общественной безопасности в сфере предупреждения и пресечения преступлений, связанных с использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств от 18.12.2012 г. №36/143. С. 4.

² Следственный комитет РФ. Информационно-аналитические материалы по вопросам ужесточения ответственности за незаконный оборот взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также за ненадлежащее исполнение обязанностей по их охране и по обеспечению сохранности оружия и боеприпасов от 25.12.2012 г. №211-25609-12. С. 2.

³ На заводах-производителях оружия нет учета, позволяющего установить получателя оружия. Ведется только количественный, а не номерной учет (см.: Письмо Минпромторга России «Поручение Правительства Российской Федерации» от 22.10.2012 №ДМ-П7-6271 от 13.12.2012 г. №РА-1402/16. С. 3).

⁴ Информация ГУВО МВД России. С. 4–5.

⁵ Там же. С. 5.

(ст. 225 УК РФ), крайне незначительно. По ч. 1 данной статьи в сумме по основной и дополнительной квалификации⁶ осуждено: в 2007 г. — 5 лиц, в 2008 г. — 6 лиц, в 2009 г. — 4 лица, в 2011 г. — 2 лица, за первое полугодие 2012 г. — 1 лицо, в 2010 г. осуждённых не было. По ч. 2 указанной статьи в 2007 г. осуждено 3 лица, а за период с 2008 г. по первое полугодие 2012 г. осуждённых не было⁷.

Результаты изучения судебной практики рассмотрения данной категории дел верховными судами республик, краевыми, областными, окружными (флотскими) военными судами, Московским и Санкт-Петербургским городскими судами, судами автономной области и автономных округов показали, что случаи привлечения к уголовной ответственности по ст. 225 УК РФ, а также по ст. 293, 342, 344, 348 УК РФ, когда соответствующие деяния повлекли за собой утрату оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, носили единичный характер⁸.

Однако Верховный Суд РФ признает, что потенциал санкций ст. 225, 342, 344 УК РФ судами используется не в полной мере⁹. Не случайно в настоящее время совместно с заинтересованными ведомствами¹⁰ готовится проект доклада Правительства РФ Президенту РФ по результатам рассмотрения вопроса об ужесточении ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (п. 2 «б» Перечня поручений Президента РФ)¹¹.

⁶ Основная квалификация означает, что данное преступление в совокупности преступлений являлось наиболее тяжким, дополнительная – что наряду с данным преступлением в совокупности преступлений имеется другое более тяжкое преступление.

⁷ Результаты изучения судебной практики по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств, ненадлежащим исполнением обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Подготовлены Судебным департаментом при Верховном Суде РФ за период с 2007 по первое полугодие 2012 г. // Исх. №3-ВС-144/13 от 17 января 2013 г. С. 1.

⁸ Результаты изучения судебной практики. С. 3.

⁹ Там же. С. 2.

¹⁰ Верховный Суд РФ, Следственный комитет РФ, МВД России, Минобороны России.

¹¹ Перечень поручений Президента РФ по вопросам обеспечения общественной безопасности в сфере предупреждения и пресечения преступлений, связанных с использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Утвержден Президентом РФ 2 октября 2012 г. №Пр-2613 Вх. №36556 от 9 октября 2012 г. С. 1.

Причины тому нам видятся не только в отсутствии целостного нормативного правового регулирования вопросов, связанных с сохранностью оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств на уровне административного и иного в данной сфере законодательства. Определенные вопросы вызывает и уголовно-правовая регламентация ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

В настоящее время общая норма об уголовно-правовом запрете деяний, связанных с ненадлежащим исполнением обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, содержится в ст. 225 УК РФ. Санкция ч. 1 ст. 225 УК РФ предусматривает за ненадлежащее исполнение своих обязанностей лицом, которому была поручена охрана огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, если это повлекло их хищение или уничтожение либо наступление иных тяжких последствий, максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет. Часть вторая указанной статьи влечет за ненадлежащее исполнение обязанностей по охране ядерного, химического или других видов оружия массового поражения либо материалов или оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, если это повлекло тяжкие последствия либо создало угрозу их наступления, максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до семи лет.

В то же время гл. 33 УК РФ «Преступления против военной службы» содержит специальные нормы, устанавливающие уголовную ответственность за ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств военнослужащими (ст. 342 УК РФ).

Учитывая предписания ч. 3 ст. 17 УК РФ и особенности регламентации несения службы воинскими караулами по охране складов и иных хранилищ огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, установленные Уставом гарнизонной, комендантской и караульной служб Вооруженных Сил РФ¹² (далее — Устав), деяния,

¹² Указ Президента РФ от 10.11.2007 г. №1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной, комендантской и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») // СЗ РФ. 2007. №47. Ст. 5749; 2008, №43. Ст. 4921; 2011. №4. Ст. 572; №18. Ст. 2595; №31. Ст. 4714.

связанные с несоблюдением военнослужащими из состава караула правил охраны оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, когда такое нарушение повлекло за собой хищение или уничтожение указанных предметов либо наступление иных тяжких последствий, подлежат квалификации по ст. 342 УК РФ. В ч. 2 указанной статьи за те же деяния, если они повлекли тяжкие последствия, максимальный предел наказания установлен в виде лишения свободы на срок до трех лет.

Специальной по отношению к ст. 225 УК РФ является и норма, предусмотренная ст. 344 УК РФ. В частности, Уставом в ст. 178, 217, 284, 286, 298, 299, 300, 302, 303 определены специальные обязанности военнослужащих из состава суточного наряда части, связанные со сбережением находящихся под охраной оружия и боеприпасов. В случае нарушения военнослужащим указанных обязанностей, он будет привлечен к уголовной ответственности по ст. 344 УК РФ, а не по ст. 225 УК РФ.

Вместе с тем санкциями ст. 344 УК РФ такой вид наказания, как лишение свободы, не предусмотрен вовсе.

Учитывая вышеизложенное, представляется целесообразным в сфере уголовного законодательства:

1. Унифицировать уголовное законодательство в части установления ответственности за деяния, связанные с ненадлежащим исполнением обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств по отношению к общему и специальному субъектам преступления.
2. Усилить уголовную ответственность за квалифицированный состав деяния — ненадлежащее исполнение обязанностей по охране ядерного, химического или других видов оружия массового поражения либо материалов или оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, если это повлекло тяжкие последствия либо создало угрозу их наступления, с одновременной унификацией ответственности общего и специального субъектов преступления.
3. Предусмотреть в общей и специальной нормах повышенную уголовную ответственность за совершение уполномоченным лицом деяния, связанного с ненадлежащим исполнением своих профессиональных обязанностей по организации должных мер по обеспечению сохранности оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, когда такое деяние повлекло за собой хищение или уничтоже-

ние указанных предметов либо наступление иных тяжких последствий, в организациях, осуществляющих их оборот.

Усиливая уголовную ответственность, в то же время вряд ли стоит отказываться от существующей ныне вариативности наказаний, предусмотренных в санкциях ст. 225 УК РФ, что позволяет в достаточной мере реализовывать принципы дифференциации и индивидуализации назначения уголовного наказания. С этой точки зрения представляются нецелесообразными предложения, высказанные Следственным комитетом России, по исключению из санкций ч. 1 и 2 ст. 225 УК РФ таких видов наказания, как штраф, ограничение свободы, принудительные работы, механически увеличив при этом сроки лишения свободы¹³.

Необходимо отметить, что ранее Правительство РФ занимало в этом вопросе достаточно мягкую позицию, указывая, что само по себе увеличение срока наказания не может способствовать противодействию преступлениям. При этом основными средствами повышения эффективности борьбы с преступлениями виделись профилактические меры и обеспечение принципа неотвратимости наказания, а не механическое увеличение санкций в статьях Особенной части УК РФ. В частности, еще в 2007 г. Правительством было указано, что «поддержка законопроектов, ужесточающих уголовную и (или) административную ответственность, целесообразна только в случае тщательного анализа предлагаемых к изменению норм, а также при наличии убедительных сведений и статистических данных о недостаточности установленных мер ответственности, устойчивой тенденции роста числа соответствующих преступлений и административных правонарушений»¹⁴.

Как видим, по истечении времени вектор направленности уголовной политики государства поменялся и теперь Правительство РФ инициирует уже более жесткие подходы в этом вопросе.

Что касается сферы административного законодательства, то в настоящее время Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП) не содержит нормы, предусматривающей административную ответственность организаций и должностных лиц за ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных

¹³ Следственный комитет РФ. Информационно-аналитические материалы. С. 2.

¹⁴ Письмо заместителя Председателя Правительства РФ от 9 апреля 2007 г. № АЖ-П15-1620. С. 2.

устройств. В частности, в соответствии с ч. 1 ст. 20.8 КоАП РФ административным правонарушением является нарушение правил производства, хранения или учета оружия и патронов к нему, а в соответствии с ч. 4 названной статьи КоАП РФ к административной ответственности привлекаются граждане за нарушение правил хранения, ношения или уничтожения оружия и патронов к нему¹⁵.

В связи с изложенным представляется возможным дополнить КоАП РФ нормой, предусматривающей административную ответственность юридических лиц и должностных лиц за ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, если указанные действия (бездействия) не образуют уголовно наказуемого деяния в соответствии со ст. 225 УК РФ.

Материал получен редакцией 30 января 2013 г.

¹⁵ Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. №195-ФЗ (ред. от 15.01.2013 г.) // СЗ РФ. 2002. №1. Ст. 1; №44. Ст. 4295; 2003. №27. Ст. 2708; №46. Ст. 4434; 2004. №34. Ст. 3533; 2005. №1. Ст. 40; 2006. №1. Ст. 4; №6. Ст. 636; №19. Ст. 2066; №31. Ст. 3438; №45. Ст. 4641; 2007. №1. Ст. 25; №7. Ст. 840; №26. Ст. 3089; №30. Ст. 3755; №31. Ст. 4007; 2008. №52. Ст. 6235; 2009. №1. Ст. 17; №7. Ст. 777; №29. Ст. 3597; №48. Ст. 5711; 2010. №1. Ст. 1; №18. Ст. 2145; №30. Ст. 4002; №31. Ст. 4193; 2011. №19. Ст. 2714; №23. Ст. 3260; №30. Ст. 4600; №48. Ст. 6728; №50. Ст. 7351; 2012. №24. Ст. 3068, 3082.